

П
1959

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1906.

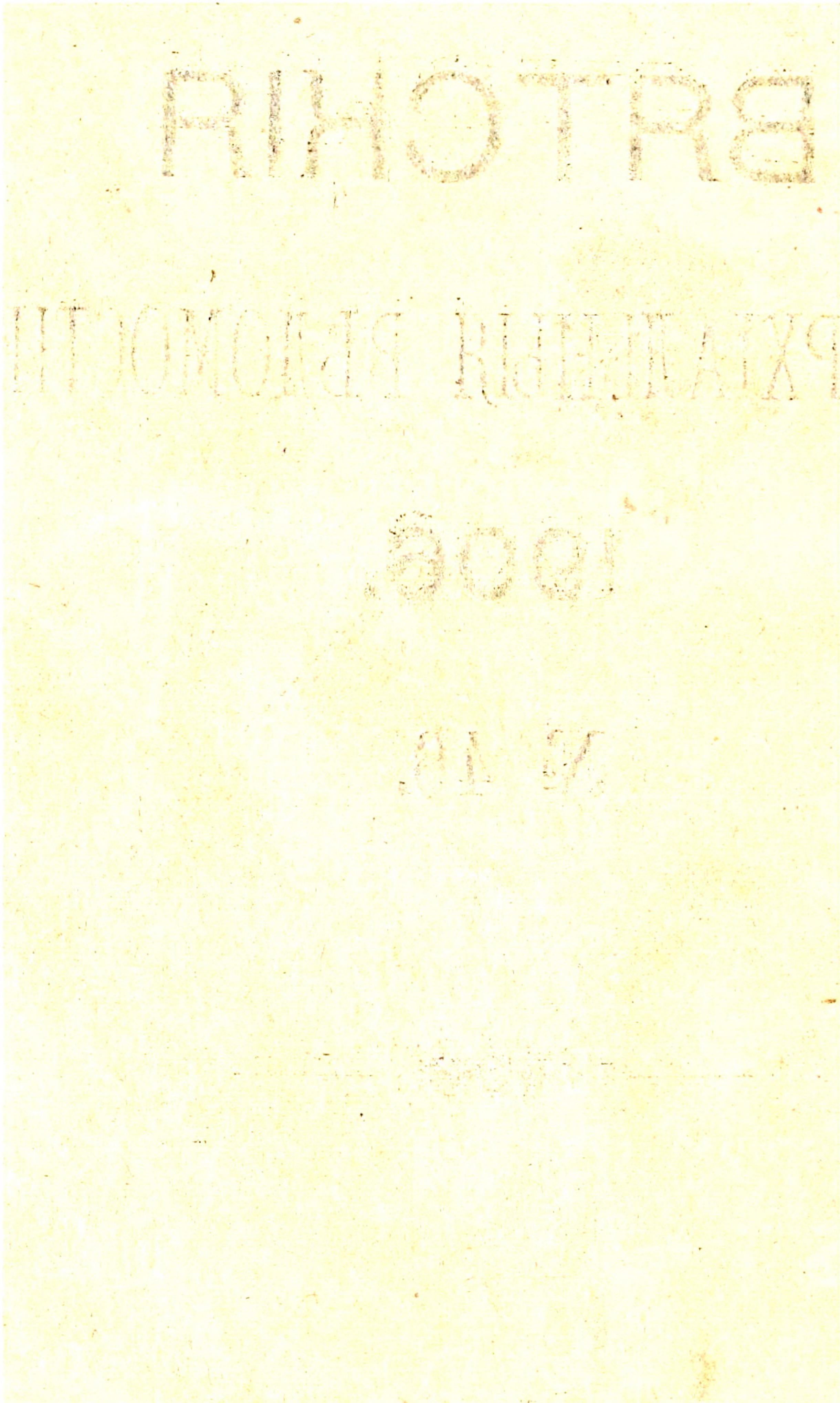
№ 46.

Вятка.

Типо-литографія М. М. Шкляевої,
вышай
Маишева, Куклина и Красовского.
1906.

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 46.

1906 Г.

16 ноября.

ИЗДАНІЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и
пересылкой 6 руб.—Отдѣльный
номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для
печатанія за 1 стран. 3 р., за $\frac{1}{2}$,
стр. 1 р. 50 к., за $\frac{1}{4}$, стр. 1 р.,
строчка—15 к. При повтореніи
объявлений дѣлается скидка по
соглашенію.

«Отдѣль официа́льный.

Распоряженія Епархіального Начальства.

ПЕРЕМЪНЫ ПО СЛУЖБѢ

Опредѣлены на діаконскія мѣста: псаломщикъ с. Нылги-
Жики, Сар. у., Алексѣй Ивановъ въ с. Нылги-Вамью, того же
уѣзда,—6 нояб.

Псаломщики: Залазинского завода, Глаз. у., Владимиръ
Поповъ и села Константиновки, Малм. у., Владимиръ *Меньшиковъ*
назначены къ рукоположенію въ сань діакона, съ остав-
леніемъ на занимаемыхъ ими мѣстахъ—8 нояб.

На псаломническія мѣста: бывшій воспитаникъ I класса
Вятской духовной семинаріи Михаилъ Оедоровъ исправляющимъ
должность псаломщика въ с. Карику, Вят. у.,—6 нояб.

Назначенный временно исправляющимъ должность псаломщи-
ка въ с. Арбажъ, Кот. у., Димитрій Коробейниковъ освобож-
день отъ сего назначенія—2 нояб.

Назначенный на священническую вакансію въ с. Ильдибаи-
ху, Сар. у., студентъ Казанской духовной семинаріи Петръ Су-
шиловъ, за рукоположеніемъ его въ санъ священника въ с. Ма-
расу, Спасскаго уѣзда, Казанской епархіи, освобожденъ отъ на-
значенія въ с. Ильдибаиху, Сар. у.,—8 нояб.

Къ свѣдѣнію духовенства.

Ж У Р Н А ЛЪ

Совѣта Стакѣевскаго Епархіального женскаго училища.

№ 5.

1906 г. мѣсяца октября 3-го днja.

Въ собрании присутствовали:

Вр. и. д. предсѣдателя Совѣта, священникъ Тихонъ Поли-
карповъ, начальница училища Елизавета Шубина, инспекторъ
классовъ, священникъ Сергій Танаевскій и члены отъ духовенства
—священники Василій Миролюбовъ и Леонидъ Бушмакинъ.

Служали:

Предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Фи-
ларета, Епископа Вятскаго и Слободскаго, отъ 23 сентября сего
1906 г. за № 4411, слѣдующаго содержанія: „предлагаю Со-
вѣту немедленно обсудить напечатанную штатнымъ преподавате-
лемъ Стакѣевскаго училища, Владиміромъ Григорьевымъ, въ № 43
газеты „Епархіальные Отголоски“ статью подъ заглавіемъ: От-
крытое письмо о. инспектору классовъ Стакѣевскаго Епархіаль-
ного женскаго училища священику Сергею Ивановичу Танаевскому“.

Во исполненіе этого предложенія Его Преосвященства заслу-

шли „Открытое письмо штатного преподавателя Стажевского Епархиального женского училища В. Григорьева о. инспектору классовъ Стажевского Епархиального женского училища священнику Сергею Ивановичу Танаевскому“, слѣдующаго содерянія: Ваше Высокопреподобіе. Вы — депутатъ городского духовенства. Удивляюсь, но понимаю: одни отказались, не разобравши въ сумеркахъ настоящаго, какимъ цвѣтомъ окрашены перспективы съѣзда, другихъ-“ прокатили естественно, конечно, дошла очередь и до вашего высокопреподобія... Но—

Вы представитель епархіального училища. И удивляюсь и непонимаю.

Кажется въ началѣ лѣта выувѣряли кое-кого, что вамъ на съѣздѣ нечего дѣлать (вашими бы устами да медъ пить!), что вы въ прошломъ году сдѣлали все, что нужно было для училища. Вы не хотѣлиѣхать и поѣхали. Это меня еще не удивляетъ: вѣроятно случилось озареніе свыше.

Собраніе, на которомъ вы получили представительныя права, велось подъ вашимъ предсѣдательствомъ и состояло, не считая васъ, изъ двухъ человѣкъ: одного священника, члена совѣта, и новой воспитательницы, исправлявшей должность не занимающейся по лѣтнимъ вакатамъ дѣлами начальницы. И это меня пока тоже не удивляетъ: семейная простота.

Пытаясь освѣтить тайну и смыслъ вашего представительства, я обращался за разъясненіемъ къ педагогическому совѣту. Увы, онъ оказался безсиленъ. Между прочимъ нѣкоторыя лица говорили: 1) что преподавателей въ день вашего избранія не было въ городѣ, 2) что „въ бумагѣ“, которой вызывался представитель отъ училища, было прямо указано на инспектора и 3) что вы будто бы переговорили съ преподавателями. Сопоставьте эти три объясненія. Если преподавателей не было въ городѣ, съ кѣмъ вы переговорили? Если „въ бумагѣ“ сказано, что вызывается инспекторъ, зачѣмъ эти таинственные переговоры, къ чему самое избраніе? Туманъ не разсѣется, если разсмотреть каждое

изъ этихъ объясненій порознь. Я справлялся о преподавателяхъ и узналъ, что въ это время многіе были въ городѣ, хотя не всѣ. Спрашивалъ эту „бумагу“, которая внесла столько путаницы, но мнѣ сказали, что она (представьте!) у о. инспектора; обращался въ духовное училище и тамъ нашелъ подобный документъ, но никакихъ указаний, даже намека на инспектора не встрѣтилъ.

Не узналъ я и того, съ кѣмъ изъ преподавателей вы переговорили... Если возможно переговорить съ отсутствующими преподавателями, то развѣ эти переговоры означаютъ полномочія?.. Впрочемъ и это меня ничуть не удивляетъ: можетъ быть, васъ поняли „превратно“.

Удивительно и непостижимо вотъ что.

I. Духовно-учебныя заведенія для нась—больной вопросъ. Современная школа, а женская въ особенности, калѣчить и душу и тѣло ребенка. Въ ней гибнуть силы, и крупные, порой, таланты безслѣдно гаснуть, не успѣвъ развернуться; а кто вычислить, сколько она портить характеровъ и здоровья? Безправіе младшихъ и произволъ старшихъ—ея административная черта. Въ правовомъ положеніи—это зданіе, построенное крышей внизъ и фундаментомъ вверхъ. Съ большей или меньшей силой это можно сказать про всѣ женскія духовно-учебныя заведенія и даже Вятское училище—„краса и гордость епархіи“, какъ говорить одинъ сладенький авторъ въ письмѣ, подписанномъ по недоразумѣнію начальницей, по своей внутренней жизни едва ли составить исключение. Кому лѣчить эти прокаженные заведенія. Конечно, не бюрократіи. Сытая и беспечная она не пойметъ вопля голодной, страдающей школы. Это понятно всѣмъ, это было понятно и для васъ, когда вы вмѣстѣ съ нами посылали чрезъ Церковный Вѣстникъ въ Синодъ телеграмму съ просьбой созвать съездъ преподавателей для разработки административной, учебно-воспитательной и правовой реформы епархіальныхъ женскихъ училищъ. Дѣйствуя совмѣстно съ преподавателями, пока желанія не переходять въ область дѣйствительности, вы начали работать какими-

то темными путями, наперекоръ себѣ, когда представилось слабое подобіе такого съѣзда въ одной своей епархіи. Какъ честный и послѣдовательный человѣкъ, вы должны были вспомнить о своей телеграммѣ и созвать педагогическое собраніе. Представители духовно-учебныхъ заведеній вызывались по иниціативѣ духовенства въ виду двоякихъ соображеній: съ непосредственnoю цѣлью реформы духовно-учебныхъ заведеній и для обсужденія общихъ церковныхъ вопросовъ, по скольку, разумѣется, съ жизнью церкви связанъ быть ея школы. Всѣ педагогическія силы училища разрабатывали эти вопросы, и всѣ они вмѣстѣ должны бы выбрать своего *достойнаго представителя*.

Вы этого не захотѣли, вѣроятно, полагая, что достойнѣй отца инспектора ничего не придумаешь. Быть можетъ, вы дѣйствовали по вдохновенію свыше, но я несклоненъ обвинять здѣсь бюрократію въ инспираціи, даже если послѣдняя дѣйствительно имѣла мѣсто. Причину, надѣюсь, понимаете: не собираютъ съ репейника виноградъ или съ терновника смоквы. Я виню всецѣло васъ. Быть можетъ, вы скажете, что преподавателей не было въ городѣ и при всемъ вашемъ расположеніи къ нимъ ничего нельзя было сдѣлать. Не будемъ наивны, какъ дѣти. Вѣдь съ 25 іюля по 10 августа можно было составить полное педагогическое собраніе. Въ городѣ не было двухъ-трехъ человѣкъ, но адреса-то были извѣстны. И я лично, уѣзжая изъ Елабуги, просилъ въ мой счетъ извѣстить меня телеграммой, если для чего-нибудь буду нуженъ. Черезъ три-четыре дня я быль бы на мѣстѣ. Тоже и остальные. Педагогической совѣтъ могъ бы составиться полный. Конечно, выбрали ли бы ваше высокопреподобіе-большой вопросъ, во всякомъ случаѣ ваша честь и совѣсть не оставляла бы по себѣ раздумье, какъ сейчасъ. Быть можетъ, въ актѣ вашего quasi избранія была случайно допущенная грубая роковая ошибка, въ которой вы неповинны, какъ новорожденный младенецъ.

Но и съ этимъ нельзя согласиться. Вы—депутатъ духовенства. Званіе это даетъ вамъ право участія съ рѣшающимъ го-

лосомъ на всѣхъ епархіальныхъ собраніяхъ. Второе званіе вамъ ненужно, отъ него слѣдовало бы отказаться и передать лицу, законно избранному. Для училища это было бы полезно: умъ—хорошо, а два лучше, лучше, отецъ инспекторъ, даже если одинъ изъ нихъ высокопреподобный. Съ материальной стороны выборъ второго лица не вызвалъ бы никакого перерасхода. Вы получили на поѣзdkу и отъ духовенства, и отъ училища двойное содержаніе. Хотя ваша особа сосредоточиваетъ въ себѣ двойная полномочія, но это не значитъ, что вы будете сидѣть сразу на двухъ извозчикахъ или по два раза въ день обѣдать: сначала какъ депутатъ духовенства, потомъ, какъ представитель епархіального женскаго училища... За счетъ училищныхъ суммъ могъ пройти законный представитель педагогического совѣта. Выводъ остается одинъ: если можно было устроить педагогическое собраніе и послать представителя отъ педагогического совѣта, значитъ вы намѣренно устранили педагогическій элементъ училища отъ участія на съѣздѣ духовенства и пастырскомъ собраніи. Вспомните свою телеграмму о созывѣ педагогического съѣзда и сравните съ ней свой образъ дѣйствій. Вотъ, чему я удивляюсь и чего совершенно непонимаю. Еще.—

II. Чьи интересы вы намѣрены защищать, духовенства, училища, того и другого или ни того, ни другого. По обычаю возьмемъ факты. Вы помните, конечно, что въ сданномъ въ печать и подписаномъ докладѣ совѣта съѣзду былъ вычеркнутъ вашъ проектъ обѣ организаціи при училищѣ, кажется, хозяйственного комитета изъ мѣстного духовенства съ двумя представителями отъ училищной администраціи. Проектъ этотъ былъ уничтоженъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Вы, помнится, ссылались на свѣтскія учебныя заведенія, при которыхъ существуютъ такъ называемые попечительные совѣты. Эти попечительные совѣты, какъ вы, конечно, хорошо знаете, дѣти бюрократического происхожденія. Власть всегда широко пользовалась мѣстными средствами для содержанія учебныхъ заведеній, не допуская однако общество къ

участю въ жизни этихъ заведеній. Платить, не зная, куда идутъ деньги, конечно, не для всѣхъ пріятно. Слышался ропотъ. Заботливая несострадательная бюрократія открыла обществу во всѣ училища ходъ съ чернаго крыльца, любезно предоставивъ и кухню, и амбаръ, и кладовую. Назвавъ свое твореніе „попечительнымъ совѣтомъ“, она, однако строго запретила послѣднему вмѣшиваться во внутреннюю жизнь учебнаго заведенія. Эту то гнилую идею вы и взяли за образецъ. Но въ вашемъ проэктѣ она достигла чудовищныхъ размѣровъ. Вы писали, что на съездѣ духовенства ведется какой-то торгъ съ училищной администрацией, какъ будто бы администрація хлопочетъ не о дѣтяхъ духовенства, а о своихъ личныхъ удобствахъ. Поэтому-де сдается дѣла духовенству, пусть оно само вѣдаетъ ихъ, само за нихъ отвѣчаетъ. Но скажите, зачѣмъ же здѣсь два представителя администраціи т. е. инспекторъ и начальница. Это значитъ, что фактически они остаются тѣмъ же, чѣмъ были, но юридически снимаются съ себя всякую отвѣтственность, скрываясь за массою духовныхъ спинъ. Какое положеніе займетъ въ вашемъ проэкѣ духовенство? Къ учебно-воспитательной работѣ вы его не допускаете, и оно будетъ играть роль... фигового листка, за которымъ не опасаясь съѣзда, прикроется училищная администрація. Вотъ данные, по которымъ вашъ позорный проэктъ былъ вычеркнутъ духовенствомъ нашего совѣта.

Несмотря на это, вы, уже заручившись представительными правами отъ училища, снова выставляли свой проэктъ на городскомъ благочинническомъ собраниі. Съ правами отъ училища, вы первый голосъ направили противъ училища. И это меня удивляетъ, и этого я непонимаю.

Вы помните, у Гоголя есть чудная повѣсть о томъ, какъ поссорились Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ.

„Здорово, небого!“ обыкновено говорилъ Иванъ Ивановичъ, отыскавши самую искалѣченную бабу, въ изодранномъ, сшитомъ изъ заплатъ платьѣ. „Откуда ты, бѣдная? — Я, паночку изъ ху-

тора, третій день, какъ не шила, не ъла; выгнали меня собственныя дѣти“.— „Бѣдная головушка! чего-жъ ты пришла сюда“.— „А такъ, паночку, милостыни просить, не дастъ ли кто-нибудь хоть на хлѣбъ“.— „Гм! чтожъ, тебѣ развѣ хочется хлѣба?“— обыкновенно спрашивалъ Иванъ Ивановичъ. Какъ не хотѣть! голодна какъ собака“.— „Гм!“ отвѣчалъ обыкновенно Иванъ Ивановичъ: такъ тебѣ можетъ и мяса хочется?“— „Да все, что ми-лость ваша дастъ, всѣмъ буду довольна“— „Гм! развѣ мясо лучше хлѣба?“— „Гдѣ ужъ голодному разбирать? Все, что пожалуете, все хорошо“. При этомъ старуха обыкновенно протягивала руку.— „Ну, ступай же съ Богомъ“, говорилъ Иванъ Ивановичъ, „че-гожъ ты стоишь? Вѣдь я тебя не бью?“

Эта милая сценка постоянно вспоминается мнѣ, когда идетъ рѣчь о реформѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ. Вы помните указъ, которымъ былъ поднятъ вопросъ о реформѣ, помните всю лихорадочную работу, съ которой педагогической мірѣ не разстawaлся цѣлый годъ. Вотъ уже начинается новый учебный годъ, а женская духовная школа, какъ эта гоголевская старушка-нищая, попрежнему стоитъ съ протянутой рукой. Такъ и чувствуется Иванъ Ивановичъ, голова которого напоминала рѣдьку съ хво-стомъ кверху (символъ бюрократіи), такъ и слышится голосъ его: „иди, иди, вѣдь я тебя не бью!“

Время коренныхъ преобразованій, очевидно, еще далеко. Будемъ чинить „прорѣхи“ на томъ рубищѣ, которое называется нашимъ епархіальнымъ училищемъ. Не знаю, доложите ли Вы съѣзду духовенства тѣ вопросы, которые я предложу, во всякомъ случаѣ я считаю нравственнымъ долгомъ помѣстить ихъ съ цѣлью обратить на нихъ вниманіе духовенства.

1) Для нашего училища необходимо выработать мѣры къ сокращенію произвола въ отношеніяхъ администраціи къ служа-щимъ лицамъ.

Въ январѣ 1906 года Совѣтъ училища объявляетъ учитель-ницамъ музыки свое журнальное постановленіе, въ силу котораго

онъ будетъ за обученіе музикъ платить 33 рубля съ воспитанницы въ годъ (отнош. ^{13/1} № 27). Въ апрѣль мѣсяцѣ отецъ инспекторъ разъясняетъ это постановленіе въ томъ смыслѣ, что, Совѣтъ училища не будетъ платить по 33 руб. въ годъ: онъ, Совѣтъ, „твердо рѣшилъ еще въ январѣ с. г. поурочную плату учительницамъ музыки выше 30 руб. не поднимать“. Можно ли вѣрить даже журнальнымъ постановленіямъ Совѣта, которые чрезъ два мѣсяца толкуются наоборотъ?

— Еще большимъ произволомъ отличается начальница училища Елизавета Шубина. Во время ревизіи Преосвященнымъ Михеемъ епархіального училища она приказала одной особѣ изъ педагогического персонала закрывать крышки ватеръ-клозетовъ.... Кажется, дальше этого издѣвательства некуда идти. Въ нынѣшнемъ году она отказалась вести квитанціонную книгу и возложила это сложное, трудное и отвѣтственное дѣло (конечно, бесплатно) на училищного эконома, человѣка при громадномъ хозяйствѣ и безъ того заваленного дѣлами.

Съ прошлаго года въ нашемъ училищѣ нведенъ особый, уточненный столъ для начальницы. Воспитанницы VII класса обязаны по очереди готовить для г. начальницы и обѣдать съ нею. Это называется кулинарнымъ искусствомъ, при чёмъ г. начальница избрала себѣ благую часть, не принимая участія въ труде, пользоваться его результатами. Разматриваемое съ педагогической точки зрѣнія подобное „искусство“ столько же принесетъ пользы, сколько принесло бы приказаніе воспитанницамъ VII класса ходить въ алфавитномъ порядкѣ къ начальницѣ и чесать ей пятки, а въ награду сидѣть на ея креслѣ до тѣхъ поръ, пока не уснетъ. Кулинарное искусство въ духовной школѣ известно со временія Помяловскаго: риторы Ѳли кашу безъ масла, у философъ пахло масломъ и только богословы кушали съ масломъ. Наше училище повторяетъ зады.

Въ прошломъ году во всѣхъ почти классахъ нашего училища было страшно развито воровство. Крали деньги, книги, ноты,

конфекты, хлѣбъ, матерію и особенно галоши. Всего украдено болѣе чѣмъ на 50 рублей. Разумѣется, для училищной бѣдноты лишиться 2-хъ, 3-хъ, 5, 10 рублей—великое несчастіе. И много, конечно, было пролито слезъ. Кто воруетъ,— осталось тайной. Начальница училища и, вѣроятно, отецъ инспекторъ знали объ этихъ кражахъ, но для педагогического совѣта онѣ оставались тайной до конца года. Только на послѣднемъ собраніи слушали дѣло о воровствѣ, но понятно, исчерпать вопросъ въ педагогическомъ отношеніи не пришлось, а потерпѣвшимъ было роздано до 40 рублей вѣроятно изъ негласныхъ суммъ. Разумѣется слѣдовало бы уплатить всѣмъ обокраденнымъ, и это должна была сдѣлать администрація училища изъ своего кармана. Если сѣзда духовенства обратить вниманіе на это явленіе, ему слѣдовало бы удовлетворить всѣхъ обиженныхъ и предписать начальницѣ училища о всѣхъ подобныхъ событіяхъ немедленно докладывать педагогическому Совѣту, не держа его въ секрѣтѣ, отъ котораго кромѣ зла ничего не получается.

2) Вопросъ объ экзаменахъ можно теперь поставить на прочную фактическую почву. Благодаря любезности нашего врача, г. А. П. Утенковой, воспитанницы VI и VII класса были взвѣшены 10-го мая, предъ началомъ экзаменовъ, и 27-го мая, по окончаніи ихъ. Вотъ статистическая данныя изъ таблицъ. Воспитанницы VI-го класса потеряли въ вѣсѣ 2 пуда 25 фунтовъ, въ среднемъ выводъ на каждую приходится по $3\frac{1}{2}$ фунта; воспитанницы VII-го класса потеряли— 1 пудъ $38\frac{3}{4}$ фунта, въ общемъ на каждую падаетъ $4\frac{1}{3}$ ф. Всего за эти двѣ съ половиной недѣли выпито крови 4 пуда $23\frac{3}{4}$ фунта.

Такъ тратятся юныя силы и здоровье въ самую лучшую пору года. Конечно, настаивать на сохраненіи переводныхъ экзаменовъ могутъ только.... кровопийцы.

3) Присматриваясь къ дѣтямъ за годы своей службы въ училищѣ, я встрѣчалъ среди нихъ много даровитыхъ и талантливыхъ натуръ. Не хотѣлось бы думать, что теперь, когда до-

ступъ къ знанію и свѣту становится шире, имъ придется скорѣеть свой вѣкъ, не использовавши въ жизни тѣхъ великихъ даровъ, которыя заложила въ нихъ природа. Долго была въ заточьи и страдала духовная женщина, безропотно перенося всѣ невзгоды жизни своего сословія. Пора бы наконецъ вспомнить о ней. Я просилъ бы съѣздъ духовенства назначить три-четыре стипендіи для высшаго образованія тѣмъ изъ учащихся, кто выдѣляется особыми способностями. Разумѣется, получивъ высшее образованіе онъ съ избыткомъ вернуть все, что на нихъ затратится.

Штатный преподаватель Стажѣвскаго Епархіального женскаго училища.

Владиміръ Григорьевъ.

1906 года 28-го августа
г. Елабуга.

По поводу „открытоаго письма“ В. Григорьева Совѣтъ училища долгомъ своимъ считаетъ сказать слѣдующее: 1) г. Григорьевъ прежде всего ставить въ вину инспектору классовъ незаконность его выборовъ представителемъ отъ училища на епархіальное пастырское-мірянское собраніе и епархіальный съѣздъ. Ясно, что эта мнимая вина скорѣе и больше относится къ Совѣту училища, допустившему яко-бы незаконные выборы и даже къ Преосвященнѣйшему Михею, утвердившему эти выборы, чѣмъ лично къ инспектору классовъ. Незаконность выборовъ, по мнѣнію Григорьева, заключается въ томъ, что а) инспекторъ классовъ былъ выбранъ Совѣтомъ безъ участія преподавателей и воспитательницъ и б) что собраніе Совѣта, на которомъ онъ получилъ „представительныя права“ состояло изъ трехъ членовъ и велось подъ его предсѣдательствомъ.

По первому пункту Совѣтъ училища считаетъ нужнымъ разъяснить, что 25 іюля, когда въ засѣданіи Совѣта было заслушано предложеніе Вятской Духовной Консисторіи, отъ 18 іюля с. г. за № 9374, о выборѣ представителя на епархіаль-

ное пастырско-мірянское собраніе и епархіальний съездъ, въ г. Елабугѣ изъ штатныхъ преподавателей былъ одинъ дѣлопроизводитель И. Альбицкій, который присутствовалъ на собраніи 25 юля, какъ дѣлопроизводитель, но о незаконности выборовъ никакого заявленія не сдѣлалъ. Остальные два штатныхъ преподавателя В. Альбицкій и В. Григорьевъ, были въ отпускѣ — одинъ во Владимірской губерніи, другой — въ Рязанской. *Нештатные преподаватели*, которыхъ въ г. Елабугѣ въ этомъ день было, кажется, двое, а равно и воспитательницы, которыхъ, кстати сказать, въ то время ни одной не было въ городѣ, кроме А. Лопатиной, исполнявшей обязанности начальницы и присутствовавшей на засѣданіи Совѣта, — основываясь на циркулярныхъ опредѣленіяхъ Св. Синода отъ 27 ноября — 9 декабря 1802 г. за № 5287, и отъ 9-18 марта 1904 года за № 1320, а также судя по практикѣ Совѣта Вятскаго Епархіального училища, основывающейся на этихъ опредѣленіяхъ, *права на участие въ выборахъ представителя отъ училища не имѣли*. Въ первомъ изъ указанныхъ опредѣленій Св. Синода читаемъ: „въ означенныхъ (педагогическихъ) собраніяхъ присутствуютъ съ правомъ голоса всѣ наставники семинаріи или училища, пользующіеся въ оныхъ правами службы, исключая случаевъ болѣзни или отпуски, при чёмъ для дѣйствительности собранія, въ немъ должно присутствовать въ учебное время не менѣе половины преподавателей; въ каникулярное же время приглашаются въ собраніе тѣ преподаватели, кои окажутся на лицо въ духовномъ учебномъ завѣденіи; 2) что касается вольнонаемныхъ преподавателей и приглашаемыхъ Правленіями семинаріи или училища изъ другихъ учебныхъ заведеній для временнаго преподаванія какого-либо предмета, то таковые преподаватели приглашаются въ засѣданія съ правомъ голоса въ тѣхъ случаяхъ, когда въ оныхъ обсуждаются вопросы, имѣющіе отношение къ преподаваемымъ или предметамъ (Церковные Вѣдомости 1902 г. №№ 51—52, 394—395 стр.). Примѣ-

нительно къ такому постановлению касательно участія преподавателей семинарій и духовныхъ училищъ въ педагогическихъ собраніяхъ, въ 1904 г. было сдѣлано циркулярное опредѣленіе Св. Синода по тому же вопросу и относительно преподавателей Епархіальныхъ женскихъ училищъ, т. е. чтобы при обсужденіи вопросъ учебного и воспитательного характера, присутствовали въ Совѣтъ училища только *штатные преподаватели* съ правомъ голоса примѣнительно къ порядку, установленному для семинарій и духовныхъ училищъ (Церковные Вѣдомости 1904 г. №№ 13—14, 128 стр.). На основаніи этихъ ясныхъ опредѣленій Св. Синода и не вызывались Совѣтомъ училища телеграммами для участія въ выборахъ два отсутствующихъ штатныхъ преподавателя нашего училища. Медлить-же назначеніемъ представителя отъ училища и вызывать телеграммой Григорьева было невозможно и потому, что журналы нашихъ засѣданій нерѣдко по недѣль и больше находятся въ Сарапулѣ и неутвержденными возвращаются въ Совѣтъ училища съ резолюціей: „представить на благоусмотрѣніе (или утвержденіе) Преосвященнѣйшаго Филарета“, времени же на все было $2 - 2\frac{1}{2}$ недѣли, такъ какъ 10 августа представитель отъ училища уже выѣхалъ въ Вятку. Журналъ Совѣта отъ 25 іюля вернулся обратно изъ Сарапула только 9 августа. Да и въ томъ случаѣ, если бы въ засѣданіи Совѣта 25 іюля присутствовали всѣ три штатныхъ преподавателя, то все равно быль бы избранъ представителемъ отъ училища на епархіальный съѣздъ инспекторъ классовъ, потому что голоса предѣдателя, начальницы и двухъ членовъ отъ духовенства были всецѣло на сторонѣ его.— Выбирая представителемъ отъ училища на епархіальный съѣздъ *одного изъ пяти членовъ административнаго Совѣта*, послѣдній, т. е. Совѣтъ, какъ нынѣ, такъ и въ прошломъ году, руководился тѣмъ соображеніемъ, что въ докладахъ училища, подлежащихъ обсужденію съѣзда, затрагиваются главнымъ образомъ вопросы экономического характера, испрашивается тѣ или другія новые дополнительныя ассигновки, а во

всѣхъ этихъ вопросахъ болѣе или менѣе компетентны только члены административнаго Совѣта, преподаватели же, по дѣйствующему Уставу Епарх. учили., участія въ рѣшеніи экономическихъ вопросовъ не принимаютъ. Это обстоятельство и было однимъ изъ главныхъ побужденій для выбора представителемъ отъ училища инспектора классовъ, который, какъ членъ экономического Совѣта, въ тоже время можетъ дать разъясненія и по всѣмъ вопросамъ учебно-воспитательнаго характера. б) Чѣмъ касается второго обвиненія, что засѣданіе Совѣта, на которомъ инспекторъ классовъ былъ избранъ представителемъ отъ училища, состояло изъ трехъ членовъ и велось подъ предсѣдательствомъ избраннаго, то Совѣтъ училища въ разъясненіе этого долженъ сказать слѣдующее: Вр. и. д. предсѣдателя Совѣта, священникъ Т. Шоликарповъ, объявившій въ книгѣ повѣстокъ засѣданіе Совѣта на 25 іюля въ 10 ч. утра, и разославшій повѣстку членамъ Совѣта, утромъ 25 экстренно долженъ былъ отлучиться изъ города и потому поручилъ провести собраніе инспектору классовъ, заявивши, что онъ всецѣло выскаживается за выборъ представителемъ отъ училища инспектора классовъ. Такой же голосъ подала и начальница училища, которая и лично и письмомъ убѣдительно просила инспектора классовъ не отказаться быть представителемъ отъ училища на епархіальномъ съездѣ. Членъ отъ духовенства, священникъ Л. Бушмакинъ, присутствовавшій на засѣданіи Совѣта 25 іюля всецѣло также присоединился къ этому мнѣнію. Отсутствовавшій другой членъ, священникъ В. Миролюбовъ (былъ въ походѣ съ образомъ Спасителя), еще раньше въ іюнѣ, когда дошли до Елабуги вѣсти объ епархіальномъ съездѣ, вполнѣ также присоединился къ избранію представителемъ отъ училища инспектора классовъ. Такимъ образомъ, послѣдній, противъ всякаго своего желанія, и былъ въ нынѣшнемъ году, какъ и въ прошломъ, выбранъ Совѣтомъ представителемъ отъ училища на епархіальное пастырско-мірянское собраніе и епархіальный съездъ. Былъ составленъ по-

этому поводу журналъ № 36 и утверждень Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Михеемъ 8 августа сего года.

Наконецъ, въ отношеніи Духовной Консисторіи совсѣмъ не было указанія, что педагогической Совѣтъ долженъ былъ выбирать представителя отъ училища, а было просто предложено Совѣту училища — „избрать изъ своей среды одного представителя на епархіальное пастырско-мірянское собраніе и сѣзданіе“.

II. Далѣе, въ „открытомъ письмѣ“ Григорьевъ приписываетъ инспектору классовъ, будто „бумагу“ которой вызывался представитель отъ училища, захватилъ онъ съ собой въ Вятку, *укрывая* тѣмъ какую то „жайну“ выборовъ, и что онъ будто бы переговорилъ съ преподавателями училища относительно своего представительства. То и другое — ложь. „Бумага“ (или отношеніе Вятской Духовной Консисторіи) все время была въ *шкафу архива Совѣта* и въ концѣ засѣданія Педагогического Совѣта 21-го аягуста, на которомъ былъ поднятъ Григорьевымъ вопросъ о незаконности выборовъ, она была *отыскана дѣлопроизводителемъ Совѣта и предъявлена собранію*.

По заявлению инспектора классовъ, послѣдній ни съ кѣмъ изъ преподавателей „не переговаривалъ“ о своемъ представительствѣ, какъ-бы желая этого представительства, напротивъ, въ началѣ онъ долго отказывался отъ поѣздки въ Вятку на епарх. сѣзданіе, и Совѣтъ, съ своей стороны, свидѣтельствуетъ, что согласился нынѣѣхать онъ, только уступая усиленнымъ просьбамъ со стороны Совѣта.

III. Еще далѣе, Григорьевъ, не считая достойнымъ представителемъ отъ училища инспектора классовъ и намекая на какого-то другого „своего достойнаго представителя“, повторяетъ современный модный приемъ голословнаго обвиненія инспектора классовъ и вообще администраціи училища въ бюрократизмѣ и съ злой насмѣшкой говоритьъ, что не ей, бюрократіи, лѣчить „прокаженные духовно-учебные заведенія“. „Сытая и безпечная она не пойметъ вопля голодной, страдающей школы“...

Не знаемъ, что хотеть сказать г. Григорьевъ подобными злобными фразами по адресу училищной администраціи, фразами въ открытомъ письмѣ ни на чёмъ не обоснованными.

IV. Еще далѣе, г. Григорьеву кажется страннымъ и непонятнымъ совмѣщеніе въ лицѣ инспектора классовъ двоякихъ полномочій отъ училища и отъ благочинія городскаго духовенства, и онъ ставитъ въ вину инспектору классовъ, почему онъ, будучи избранъ депутатомъ на Съездъ отъ городскаго благочинія, не отказался отъ своего представительства отъ Епархіального училища. Но 1) когда 7-го августа происходили на Елабужскомъ благочинническомъ собраніи выборы депутата на епарх. пастырско-мірянское собраніе и епархіальный съездъ и когда дешла очередь до баллотировки инспектора классовъ депутатомъ отъ городскаго благочинія, то самъ онъ первый предложилъ собранію вопросъ: удобно-ли будетъ совмѣщеніе въ одномъ лицѣ двоякихъ полномочій. Когда ему отвѣтили, что совмѣщеніе двоякихъ полномочій въ одномъ лицѣ ничего противозаконнаго въ себѣ не заключаетъ, тогда только онъ и согласился на баллотировку. 2) Назначеніе представителя отъ училища, какъ уже выше было сказано, состоялось въ засѣданіи Совѣта 25-го юля и 7-го августа журналъ этого засѣданія былъ уже въ канцеляріи Епископа Сарапульскаго. Да и во всякомъ случаѣ, инспектору классовъ, служащему прежде всего интересомъ Епархіального училища, резоннѣе было бы отказать отъ депутатства отъ городскаго благочинія, чѣмъ отъ представительства отъ своего училища. Попытку къ первому, т. е. отказу отъ депутатства онъ и дѣлалъ.

V. Упрекъ-же инспектору классовъ въ полученіи имъ яко-бы двойного содержанія—отъ духовенства и отъ училища, со стороны Григорьева есть злая вымыщенная клевета. Дѣло было такъ. По примѣру прежнихъ лѣтъ, инспекторъ классовъ, какъ избранный депутатъ, получилъ по три рубля съ каждого причта церквей городскаго благочинія—всего 54 рубля (съ двухъ причтовъ при отѣзданіи деньги не были получены). Но зная, по опыту

прошлогодняго епархіального съѣзда, что этихъ денегъ не хватить ему, не хватить тѣмъ болѣе, что нынѣ Епархіальному Съѣзду должно было предшествовать еще епархіальное пастырско-мірянское собраніе,—зная все это, инспекторъ классовъ въ засѣданіи Совѣта 8-го августа заявилъ, что недостающую сумму на содержаніе и проѣздъ въ Вятку онъ намѣренъ получить изъ средствъ Совѣта Епархіального училища, по дѣйствительной на то потребности, а теперь пока возьметъ авансомъ на этотъ предметъ тридцать (30) руб., обязуясь представить Совѣту подробный отчетъ въ расходованіи этихъ денегъ, если будетъ въ томъ нужда. Совѣтъ изъявилъ на это свое полное согласіе. Такимъ образомъ, г. Григорьевъ, не зная дѣйствительности и даже не провѣривши фактовъ, возвелъ въ своемъ открытомъ письмѣ явную клевету на инспектора классовъ, подозрѣвая его въ какихъ-то корыстныхъ цѣляхъ. По возвращеніи своемъ съ епарх. съѣзда, инспекторъ классовъ полностью возвратилъ 30 руб. аванса Совѣту училища и, по его словамъ, сдѣлалъ также заявленіе о благочинному городскихъ церквей о возвращеніи денегъ, полученныхъ имъ съ приходовъ Елабужскихъ церквей, такъ какъ онъ вмѣстѣ съ другими депутатами получилъ деньги на проѣздъ и содержаніе въ Вяткѣ на епархіальномъ съѣздѣ изъ суммъ свѣчного завода.

VII. Еще далѣе, Григорьевъ въ своемъ „открытомъ письмѣ“ ставить въ вину инспектору классовъ, что онъ, заручившись уже представительными правами отъ училища, первый голосъ на городскомъ благочинническомъ собраніи направилъ противъ училища, „снова выставляя свой проектъ“ объ организаціи при училищѣ хозяйственного комитета, выбранаго изъ мѣстнаго духовенства для завѣдыванія всѣмъ училищнымъ хозяйствомъ. Это Григорьева удивляетъ и этого онъ не понимаетъ. Но вся бѣда въ томъ, что всѣ разбираемые факты намѣренно, или ненамѣренно, представляются Григорьевымъ въ извращенномъ видѣ.

1) Неправда то, что, будто-бы, вопреки постановленію Совѣта училища, инспекторъ классовъ, на Елабужскомъ городскомъ благочинническомъ собраніи снова выступалъ на защиту своего проекта о хозяйственномъ комитетѣ. Рѣчь о комитете зашла на собраніи вслѣдствіе того, что одинъ изъ участниковъ собранія священникъ А. Вечтомовъ спросилъ инспектора классовъ объ этомъ проектѣ, послѣдній отвѣтилъ только на предложенный вопросъ и никакого похода противъ училища въ этомъ поступкѣ инспектора классовъ Совѣтъ, разумѣется, не видитъ, да и никоимъ образомъ видѣть нельзя.

2) Совершенно непонятно и то, что „позорнаго“ находить въ этомъ проектѣ г. Григорьевъ и какимъ образомъ осуществлѣніемъ этого проекта духовенство устраняется отъ участія въ учебно-воспитательной работѣ училища. Совершенно какъ разъ наоборотъ. Два настоящихъ избранныхъ члена отъ духовенства въ Совѣтѣ училища, теперь главнымъ образомъ озабоченные хозяйственными интересами, при устройствѣ хозяйственного комитета, могли-бы всецѣло и безраздѣльно заняться работой по благоустройству внутренней училищной жизни. Такъ что тутъ не устраненіе, а какъ разъ наоборотъ—еще большее привлеченіе духовенства къ дѣятельному участію въ училищной жизни имѣлось въ виду. Съ осуществленіемъ проекта устройства хозяйственного комитета лишь получилось-бы вполнѣ цѣлесообразное распределеніе труда: одни выборные члены отъ духовенства стали-бы участвовать въ засѣданіяхъ административнаго и педагогическаго совѣта, а другіе-бы специально занялись веденіемъ и благоустройствомъ училищнаго хозяйства и получился-бы отъ того не ущербъ, а очевидная выгода для дѣла. А извращать факты и навязывать училищной администраціи какія-то бюрократическія тенденціи, не имѣя на то никакого основанія, по нашему мнѣнію (Совѣта), болѣе чѣмъ странно.

VII. Наконецъ, Совѣтъ, такъ же, какъ и Григорьевъ, считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ сказать слово защиты отъ неза-

служенныхъ упрековъ въ произволѣ училищной администраціи въ ея отношеніяхъ къ служащимъ лицамъ. Упрекая администрацію училища въ произволѣ, Григорьевъ въ своемъ открытомъ письмѣ приводить для иллюстраціи возводимаго обвиненія слѣдующіе факты.

1) „Въ январѣ 1906 г. Совѣтъ училища объявляетъ учительницамъ музыки свое журнальное постановленіе, въ силу кото-раго онъ будетъ за обученіе музыкѣ платить по 33 руб. въ годъ (отношеніе $\frac{13}{1}$ № 27). Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ о. инспекторъ разъясняетъ это постановленіе въ томъ смыслѣ, что Совѣтъ училища не будетъ платить по 33 руб. въ годъ: онъ, Совѣтъ, „твердо рѣшилъ еще въ январѣ сего года поурочную плату учительницамъ музыки выше 30 руб. не поднимать“. „Можно ли вѣрить даже журналнымъ постановленіямъ Совѣта, которые чрезъ два мѣсяца толкуются наоборотъ?“

Вышеозначенный фактъ дѣйствительно имѣлъ мѣсто въ училищной жизни во вторую половину истекшаго учебнаго года, но очень жаль, что г. Григорьевъ, хорошо освѣдомленный съ этой исторіей, опускаетъ намѣренno детали ея, которыя постановленіямъ Совѣта даютъ совершенно иную окраску, чѣмъ это представляется въ открытомъ письмѣ Григорьева. Дѣло было такъ. Въ январѣ текущаго года г-жи учительницы музыки подали колективное заявленіе въ Совѣтъ училища о томъ, что онъ за 29 руб. въ учебный годъ съ ученицы за два недѣльныхъ урока заниматься больше не намѣренъ и что, такъ какъ плата за обученіе музыкѣ съ 30 руб. повышена до 35 руб., то и имъ слѣдуетъ прибавить по 5 руб. за каждую ученицу и платить не 29 руб., а 34 р., 35-й рубль, яко-бы также имъ принадлежащий, онъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, жертвуютъ на музыкальные расходы. Слѣдуетъ добавить, что всѣ онъ при этомъ погрозили рѣшиительнымъ отказомъ отъ занятій *тотчасъ-же*, въ случаѣ неудовлетворенія этого ихъ требованія. Совѣтъ училища, возмущенный этимъ требованіемъ, особенно ихъ рублевой „жертвой“,

имъ не принадлежащей, вынужденъ былъ тѣмъ не менѣе, во избѣженіе дальнѣйшихъ осложненій и полнаго прекращенія среды учебнаго года уроковъ музыки въ училищѣ, вступить съ ними въ переговоры и принять до конца года назначенную ими поурочную плату, со скидкой одного рубля.—Но такъ какъ одного или двухъ рублей безусловно недостаточно на покрытие всѣхъ музыкальныхъ расходовъ, на которые особой сметной ассигновки не имѣется и которые вездѣ въ Епарх. училищахъ, какъ видно изъ годовыхъ отчетовъ, покрываются изъ суммы, получаемой съ ученицъ за обученіе музыкѣ, то по окончаніи учебнаго года *Совѣтъ училища, а не инспекторъ классовъ* сообщилъ учительницамъ музыки, что поднимать поурочную плату свыше 30 руб. съ воспитанницы за два недѣльныхъ урока онъ не имѣть возможности и если онъ желають продолжать свои музыкальныя занятія въ училищѣ за указанное вознагражденіе, то пусть заявятъ объ этомъ письменно Совѣту училища, чтобы въ случаѣ отказа Совѣтъ во время лѣтнихъ каникулъ имѣть возможность найти другихъ учительницъ музыки. Не имѣя возможности поднимать поурочную плату свыше 30 руб., Совѣтъ для большаго убѣжденія указывалъ учительницамъ музыки на поурочную плату въ другихъ Епарх. училищахъ, гдѣ плата значительно ниже предлагаемой въ нашемъ училищѣ. Такъ указывалось имъ прежде всего на примѣръ Вятскаго Епархіального училища, гдѣ только съ прошлаго учебнаго года за 2 недѣльныхъ урока платится 24 руб. изъ 30 руб. (шесть остаются въ распоряженіи Совѣта на музыкальные расходы), указывалось на Уфимское и Черниговское епархіальные училища, гдѣ учительницамъ музыки платится по 20 руб. въ годъ съ воспитанницы, на Тамбовское, гдѣ изъ 22 р. платится 18 р., на Казанское, гдѣ изъ 25 руб. платится 20 р., Симбирское, гдѣ платится 20 р., и многія другія. Послѣ взаимныхъ переговоровъ всѣ онъ *письменно* въ срединѣ мая изѣявили свое согласіе заниматься въ наступившемъ учебномъ году (и занимаются) за 30 р. въ годъ съ каждой ученицы вмѣсто

прежнихъ 29 р.— Гдѣ же и какой тутъ произволъ? Ужели не имѣлъ права Совѣтъ договариваться съ учительницами музыки относительно годовой поурочной платы, удерживая на музикальные расходы *не 1/3 часть*, какъ то было предоставлено ему епарх. съѣздомъ духовенства 1905 г., а только *1/7?* (см. прот. епарх. съѣзда 1905 г. № 45). Назначить же временно 33 руб. съ ученицы, повторяемъ, Совѣтъ прямо былъ *вынужденъ*, желая всячески поддержать мирное теченіе училищной жизни, въ виду выраженного рѣшительного требованія этой платы со стороны учительницъ музыки, даже съ угрозой *прекратить уроки*. При чёмъ тутъ инспекторъ классовъ, котораго такъ хочется г. Григорьеву завинить въ произволъ во всей этой исторіи, Совѣтъ рѣшительно не понимаетъ, развѣ только въ томъ онъ виноватъ, что, съ согласія Совѣта, онъ долженъ былъ по этому вопросу отвѣтить на *частное письмо* одной изъ г-жъ учительницъ музыки, адресованное *на его имя*. Какъ письмо, такъ и отвѣтъ, во избѣженіе всякихъ недоумѣній, своевременно были сообщены имъ всѣмъ членамъ Совѣта, которые вполнѣ одобрили его отвѣтъ.— Далѣе, совершенно неосновательно въ „открытомъ письмѣ“ завиняется въ произволъ и начальница училища.

Первый указываемый случай имѣлъ мѣсто во время ревизіи училища Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, въ декабрѣ 1904 года. По заявленію начальницы, дѣло было такъ: въ ожиданіи Его Преосвященства, она деликатно попросила только, какъ свободную отъ занятій, учительницу рукодѣлія, живущую въ училищномъ корпусѣ, посмотретьъ, какъ прибрано въ спальныхъ комнатахъ и, ощущая непріятный запахъ въ коридорѣ отъ ватеръ-клозетовъ, попросила также посмотретьъ и тамъ, закрыты ли крышки. Въ случаѣ какихъ-либо неисправностей учительница рукодѣлія должна была отдать ея распоряженія тутъ же находящейся прислугѣ, а не сама дѣлать. Ничего обиднаго для себя въ этомъ г-жа Тимофеева не нашла и сама лично Григорьеву объ этомъ не передавала, какъ сама объ этомъ свидѣтельствуетъ.

До сихъ поръ она своей службы въ училищѣ не оставляетъ, очевидно, не находя отношеній къ ней со стороны начальницы невозможными и нетерпимыми.—Второй фактъ, указываемый въ открытомъ письмѣ,— возложеніе будто-бы въ нынѣшнемъ году начальницей на училищнаго эконома веденія квитанціонной книги, нисколько также не свидѣтельствуетъ о произволѣ начальницы училища. Дѣло въ томъ, что еще съ прошлаго учебнаго года, а не съ нынѣшняго (и тутъ неправда) какъ приемъ взносовъ, такъ и веденіе квитанціонной книги, Совѣтомъ училища, а не начальницей, по разъясненію Преосвященнѣйшаго Филарета, какъ въ Вятскомъ, такъ и въ нашемъ училищѣ возложено на училищнаго эконома и начальница училища тутъ ровно не причемъ.

Еще больше, все какъ бы иллюстрируя произволъ начальницы училища, г. Григорьевъ пишетъ въ своемъ „открытомъ письмѣ“: „Съ прошлаго года въ нашемъ училищѣ введенъ особый, утонченный столъ для начальницы. Воспитанницы VII класса обязаны по очереди готовить для г-жи начальницы и обѣдать съ нею. Это называется кулинарнымъ искусствомъ, при чмъ г-жа начальница избрала себѣ благую часть, не принимая участія въ трудѣ, пользоваться его результатами. Разматриваемое съ педагогической точки зрењія подобное „искусство“ столько же принесетъ пользы, сколько принесло-бы приказаніе воспитанницамъ VII классаходить въ алфавитномъ порядкѣ къ начальницѣ и чесать ей пятки, а въ награду сидѣть на ея креслѣ до тѣхъ поръ, пока не уснетъ. Кулинарное искусство въ духовной школѣ известно со временъ Помяловскаго: риторы ъли кашу безъ масла, у философовъ пахло масломъ и только богословы кушали съ масломъ. Наше училище повторяетъ зады“.

Здѣсь одно изъ симпатичныхъ намѣреній начальницы училища такъ исказано и очернено, что Совѣтъ училища прямо изумляется крайней некорректности и несправедливости Григорьева въ отношеніяхъ къ начальницѣ училища даже въ печати. Въ самомъ дѣлѣ, что предосудительного и непедагогичнаго въ

томъ, что начальница училища во второмъ полугодіи, *съ вѣдома и согласія Совѣта*, предложила желающимъ воспитанницамъ VII класса (а не обязала всѣхъ по очереди, — это опять ложь) познакомиться съ кулинарнымъ искусствомъ подъ руководствомъ ея горничной — опытной поварихи. Такъ какъ въ квартирѣ начальницы есть особая кухня, то чтобы не толкаться и не суетиться воспитанницамъ, обучающимся кулинарному искусству, въ общей училищной кухнѣ, начальница и предложила имъ обучаться въ своей кухнѣ, при чёмъ каждую воспитанницу, занимающуюся на кухнѣ, приглашала съ собой и обѣдать. Этотъ фактъ, по мнѣнію Совѣта, скорѣе говорить въ пользу начальницы училища, а не чути не противъ ея и свидѣтельствуетъ только о простотѣ ея отношеній къ воспитанницамъ, а не о какомъ-то произволѣ. — Еще далѣе, что касается воровства въ училищѣ, то совершенно вѣрно, оно въ истекшемъ году достигло, особенно во вторую половину учебнаго года, большихъ размѣровъ, и что особенно замѣчательно, оно преимущественно и главнымъ образомъ наблюдалось въ VII классѣ. Это послѣднее обстоятельство и было причиной того, что, щадя и возрастъ и честь старшихъ воспитанницъ, публично на педагогическомъ собраніи этотъ вопросъ не поднимался, тѣмъ болѣе, что не установлено еще, кто былъ виновникомъ — воспитанницы или прислуга. Совершенно напрасно Григорьевъ опять здѣсь упрекаетъ начальницу, что она будто-бы намѣренна скрывала обѣ этомъ печальному явленіи — отъ всѣхъ. Знали обѣ этомъ и воспитательницы, зналъ и инспекторъ классовъ, знали и члены Совѣта и всѣ употребляли посильныя мѣры и средства къ прекращенію этого печальнаго явленія, но найти виновныхъ, дѣйствительно, не удалось. Это печальное явленіе лишилъ разъ убѣдило Совѣтъ училища въ необходимости имѣть и для семиклассницъ добрую и разумную руководительницу — въ лицѣ особой воспитательницы, такъ какъ одной начальницѣ, при сложности и отвѣтственности ея обязанностей по училищу, не представляется возможности стоять такъ близко къ внутренней

жизни воспитанницъ VII класса, какъ можетъ и должна стоять особая воспитательница.

Наконецъ, что хотѣлъ сказать г. Григорьевъ своимъ разсужденіемъ о выпускныхъ и переводныхъ экзаменахъ, Совѣтъ рѣшительно недоумѣваетъ. Выпускные экзамены и во всякой реформированной школѣ неизбѣжно должны будуть оставаться, а переводныхъ нѣтъ въ нашемъ училищѣ вотъ уже два года и ни Совѣтъ in сорпоре, ни отдельные его члены никогда на необходимости ихъ не настаивали, а напротивъ всѣ единодушно не одинъ разъ уже высказывались за отмѣну ихъ. А что если здоровая ученица или ученикъ вполнѣ естественно въ мѣсяцъ выпускныхъ экзаменовъ убудутъ въ своемъ вѣсѣ на 2-3 фунта, то въ томъ нѣтъ большой бѣды, такъ какъ въ первый же вакатный мѣсяцъ они съ лихвой вернутъ убыль въ вѣсѣ своего тѣла.

Постановили:

1) Все вышеизложенное представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства и почтительнѣйше просить о напечатаніи сего журнала въ офиціальной части Вятскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей, для свѣдѣнія духовенства.

2) Возмущаясь крайне некорректнымъ, прямо вызывающимъ отношеніемъ штатнаго преподавателя В. Григорьева къ училищной администраціи, проявлявшемся неоднократно и прежде и столь ярко снова обнаружившемся въ его печатномъ „открытомъ письмѣ“, Совѣтъ выражаетъ ему свое полное порицаніе и негодованіе, а самый поступокъ его представляеть на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На семъ журналѣ Совѣта послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Филарета, слѣдующаго содержанія: „№ 4917. 1906 г. 13 окт. Утверждается. Преподавателю В. Григорьеву предложить немедленно подать прошеніе обѣ увольненіи отъ должности въ училищѣ. О послѣдующемъ, съ мнѣніемъ Совѣта, если того потребуетъ ходѣ дѣла, доложить мнѣ. Е. Филаретъ“.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Свободныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Протоіерейское при Уржумскомъ Троицкомъ соборѣ.

Священническія: въ селахъ: Мамсинери, Урж. у.; Кіасовѣ, Ильдибаихѣ и Іюльскомъ, Сар. у.

Діаконскія: при Сарапульской Троицкой церкви и въ селахъ: Кырчанѣ, Нол. у.; при Николаевской церкви с. Истобенского, Орлов. у.; Исаковкѣ, Слоб. у.; Копкахъ, Малм. у.

Псаломицкія: въ селахъ: Верхосуньѣ, Нолин. у.; Колковѣ, Орл. у.; Сернурѣ 2, Урж. у., при Осипинской единовѣрческой церкви, Глаз. у.; Нылги-Жикѣ, Сар. у.

СОДЕРЖАНИЕ: Распоряженія Епархіального Начальства. Перемѣны по службѣ.—Къ свѣдѣнію духовенства. Журналъ Совѣта Стакѣевскаго Епархіального женскаго училища.—Объявленія.

Редакторъ офиціального отдѣла
Еп. Вѣдомостей *И. Борзецовский.*
